

Александр Семёнович Панюшкин знал, что ожидание приглашения в кабинет Секретаря ЦК ВКП(б) Иосифа Виссарионовича Сталина часто затягивалось на неопределённый срок, и удивился тому, что по прибытии сразу же удостоился аудиенции. Однако с ещё большим удивлением он воспринял назначение на должность уполномоченного Совнаркома СССР по реализации советско-китайского торгового соглашения. На высказанные сомнения по поводу видения своей персоны на столь ответственном, а главное, незнакомом посту Сталин ответил: «Как мне представляется, пограничная служба не так уж далека от дипломатической и разведывательной».

Валерий ИЛЬИН

БОРЬБА С «НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ» ПРОГРАММОЙ

В июле 1939 года Александр Панюшкин, имевший за плечами большой опыт службы в Дальневосточном пограничном округе, экстренно отбыл за рубеж. На «торговые дела» и вникание в суть дипломатической работы ему отвели месяц. Будучи утверждённым на должность полномочного представителя и чрезвычайного посла СССР в Китае, он встал и во главе двенадцати резидентур внешней разведки НКВД, рассредоточенных по всей Поднебесной. Совмещение должностей диктовало критическое положение в стране, граничащей с Советским Союзом. В условиях нарастающей угрозы агрессии со стороны фашистской Германии требовалось приложить немало усилий для срыва замыслов Японии расколоть Китай на противоборствующие провинции и при поддержке созданных подвластных структур в подходящий момент развязать войну на Востоке.

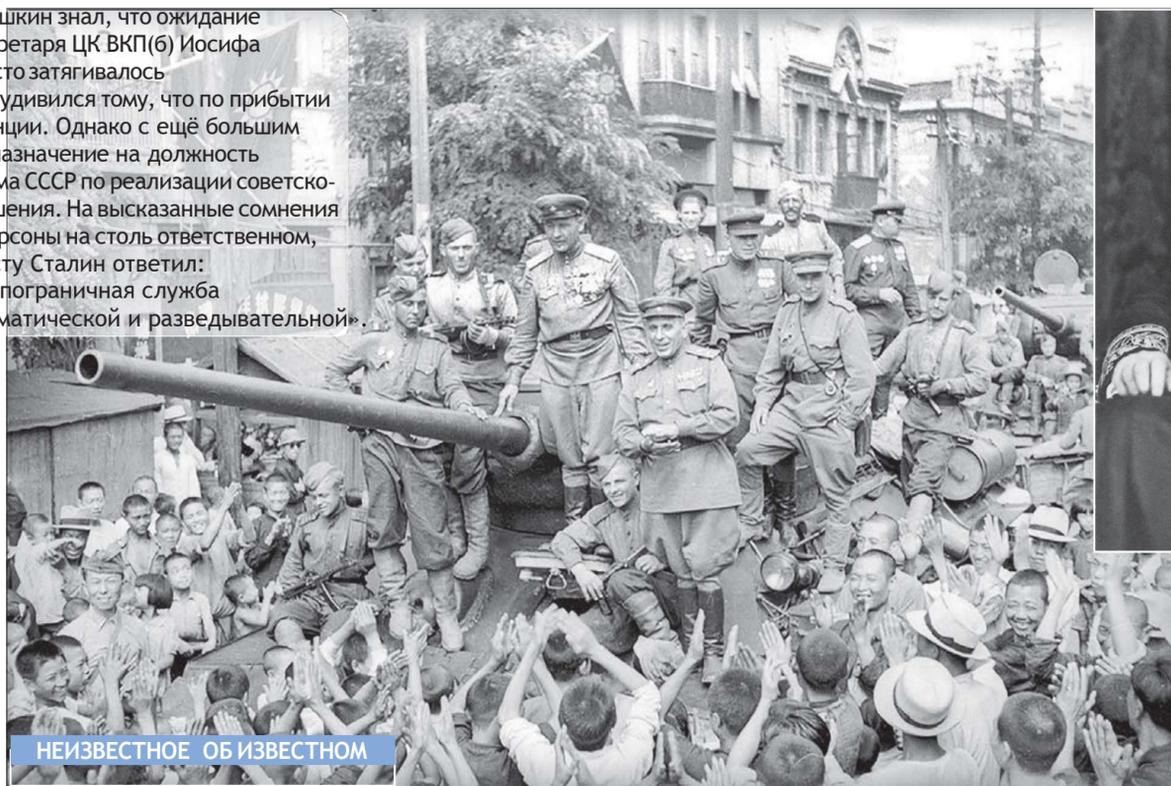
Оккупацию Маньчжурии и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го в СССР расценили как начало реализации «меморандума Танака». Текст документа высшей степени секретности, якобы представленный императору премьер-министром Японии Гиити Танакой 25 июля 1927 года, почти сразу же попал в руки советской разведки. Фактически это было руководство по завоеванию мирового господства. Стратегические направления, обозначенные в меморандуме: подчинение Китая, разгром армии США и аннексия советского Дальнего Востока. Официальные лица Японии и тогда, и впоследствии решительно отрицали как сам факт разработки 26-летним государственным мужем амбициозной программы, так и... само её наличие. Тем не менее уже в начале тридцатых годов последовательность шагов милитаристов стала подниматься пунктам «несуществующего» документа.

Летом 1937 года император Хирохито развернул полномасштабную войну с Китаем. Японские войска заняли столицу – Нанкин. Вслед за ним – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай...

Запад, безусловно, устраивала напряжённость на Востоке. И многоплановую помощь китайскому народу в борьбе с агрессором СССР осуществлял в одиночку. Сумма денежных займов СССР Китаю по тем временам считалась огромной – свыше 200 миллионов долларов США. Оружие и боевую технику сопровождали добровольцы, принявшие решение внести посильный вклад в противостояние военной машине Страны восходящего солнца.

Столкновения с войсками Красной армии в районе озера Хасан, а потом у реки Халхин-Гол существенно снизили темпы экспансии Японии на северо-восток, но остальная китайской территории легче от этого не стало. Шанхайская резидентура сообщила в Москву о готовности прояпонски настроенных группировок заключить с агрессором мир на любых условиях. Однако генералиссимус и лидер правящей национальной партии Гоминьдан Чан Кайши был настроен иначе. Фактически сосредоточивший в своих руках партийную, государственную, военную и финансовую власть, он прекрасно понимал, что мир, заключённый на условиях Токио, приведёт к гражданской войне с катастрофическими последствиями. А потому приложил максимум усилий к тому, чтобы его страна на сделку с островитянами не пошла. После того как этот влиятельный политик во всеуслышание заявил, что СССР является единственным союзником в войне с Японией и способствовал удалению «от двора» непатриотично настроенных деятелей, появилась возможность провести переговоры с политической соперницей – компартией Китая – о совместной борьбе за независимость.

В апреле 1938 года на встрече с советским военным атташе начальником китайской разведки генерал Чжан Цзолин высказался за налаживание сотрудничества по линии спецслужб. Нашу страну это вполне устраивало. Результативность работы, направленной на предотвращение внезапного нападения Квантунской армии на СССР, от этого лишь выигрывала. Уже в следующем году к координационным и политическим усилиям по сдерживанию агрессора приступил посол Советского Союза и главный резидент НКВД Александр Панюшкин.

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Фото из архива Пресс-Бюро ЦСР

армии на советско-германском фронте. Численность Квантунской армии, стоявшей в Маньчжурии, к январю 1942 года составила примерно 700 тысяч человек. Её командованию подчинялась и армия Маньчжоу-Го. Так что при переброске в критический момент советских войск на Западный фронт победа на Дальнем Востоке, по мнению японцев, досталась бы им без особых хлопот. Воистину, наивность не имеет границ.

Комбриг советского посольства

ОТ КУРЬЕРА ДО КОМБРИГА

В 1920 году, сразу же по окончании Единой трудовой советской школы, Саша Панюшкин устроился работать курьером в амбулаторию Заволжского окружного санитарного управления. Год спустя он принял решение записаться в добровольцы и идти на фронт. Шла Гражданская война, и то, что парню из рабочей семьи стукнуло всего шестнадцать лет, проводивших набор в Рабоче-крестьянскую Красную армию нисколько не смущило: бороться за светлое будущее лучше всего смолоду. Поныхав порохо в составе дивизиона ГПУ, красноармеец выразил желание воевать в конном строю. Командование пошло навстречу и направило бойца учиться искусству верховой езды на кавалерийских курсах, которые находились в его родном городе – Самаре. Правда, совсем скоро подхватившего малярию курсанта отлучили не только от седла, но и вообще демобилизовали: инфекция сильно подорвала здоровье молодого человека. Какое-то время несостоявшийся герой Гражданской войны в составе ремонтной бригады чинил пути Самаро-Златоустовской железной дороги. Однако мечта стать красным кавалеристом не выветрилась, и он продолжал упорно идти к намеченной цели.

В октябре 1924 года с путёвкой губкома комсомола в руках Александр отправился на учёбу во 2-ю Ленинградско-Борисоглебскую кавалерийскую школу комсостава РККА. А потом красного командира Панюшкина направили служить на Дальний Восток – в пограничные войска. Начинать с должностью помощника начальника заставы в 59-м пограничном отряде, дислоцировавшемся в Хасанском районе Приморского края. Продолжил командиром сабельного дивизиона манёвренной группы. В апреле 1933 года Александр Семёнович Панюшкин занял пост команданта Барабаш-Левадовского погранучастка Гродековского района.

В те времена напряжённую обстановку на Дальнем Востоке серьёзно обострял контрабандный промысел. Борьбу с ним пограничники помогли оперативные группы, созданные при командатурах и окружных отделах ОГПУ. Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) привёл к временному разрыву дипломатических отношений СССР с Китаем. Обе стороны усилили охрану границы, в результате чего «река» контрабанды обмелела. Прекратился и сбыт за рубежом советского червонца ввиду его дефицита после экономических реформ, но наличие в крае запасов золота и пушнины продолжало вносить заметный вклад в объём незаконного экспорта. Так что тяготение жителей приграничья к тайным хождениям за кордон и обратно заставляли быть начеку защитников дальневосточных границ. Показатель достижений всех правоохранительных органов в борьбе с криминалитетом изрядно снижала деятельность фальшивомонетчиков. В операциях по ликвидации их бизнеса принимал участие и Панюшкин, которого

руководство центрального аппарата ОГПУ сочло целесообразным перевести должностного команданта на оперативную работу по иному направлению госбезопасности. В мае 1935 года тридцатилетний оперработник поступил в Военную академию РККА имени М.В. Фрунзе на Восточный факультет. Кроме изучения науки ведения войны, разведывательных дисциплин и иных предметов общей программы слушатели академии овладевали минимумом двумязычиями, постигали страноведение, социально-политические и экономические науки. Спустя три года Александр Семёнович Панюшкин был зачислен в 5-й (иностранный) отдел ГУГБ НКВД СССР помощником начальника отделения. Чуть позже он возглавил оперативный спецотдел в звании майора государственной безопасности. Что соответствовало воинскому званию комбрига РККА...

Комбриг – так и стали называть нового шефа между собой сотрудники советского посольства в Китае с того момента, как на исходе лета 1939 года он приступил к исполнению обязанностей. С первых же дней пребывания на новом посту Панюшкин снискал уважение у подчинённых. Требовательный в исполнении обязанностей дипломат в то же время был прост в общении, чуток и внимателен к окружающим его людям.

ПОЛИТИКА И РАЗВЕДКА

Китай – не самая лучшая страна для старта на дипломатическом поприще в высоком ранге. Старожилы «советского островка» понимали сложность постижения специфической службы в кратчайший срок. Всех поразила непоказная уверенность руководителя в собственных силах. Острый аналитический ум, знания, полученные в академии, и наставники из числа специалистов по Востоку помогали ему быстро понять, что к чему, и сосредоточиться на решении основных задач.

Сочтя крайне необходимым, Александр Семёнович добился открытия при посольстве, переключившись в Чунцин – новую столицу, курсов по изучению тонкостей китайского языка. Чуть позже проложил дорогу группе сотрудников в Чунцинский университет для изучения философии, истории и культуры страны пребывания. Имея опыт оперативной работы в погранвойсках на границе с Маньчжоу-Го, где советская разведка располагала мощным агентурным аппаратом, он уделял большое внимание обучению молодых чекистов методам поиска новых источников информации. Приобщал коллег к искусству аналитической работы, лаконизму и чёткости формулировок.

Столкновение с фашистской Германией считалось неотвратимым. Воевать одновременно на двух фронтах Советский Союз был не готов. А потому, используя все возможности и инструментарий дипломатического и разведывательного искусства, посол и его команда были обязаны не допустить втягивания СССР в войну с Японией. Крайне важным считалось любой ценой удержать центральное правительство Китая на позициях сопротивления японскому агрессору, тем самым не позволяя последнему успешно воевать одновременно со всеми намеченными врагами.

Сразу же после вручения верительных грамот председателю национального правительства Китая Линь Сэню Александр Панюшкин приступил к налаживанию необходимых контактов. Посол Советского Союза быстро познакомился практически со всеми ключевыми игроками внутренней и внешней политики страны аккредитования. Установил доверительные отношения с прогрессивно настроенными лицами, стоявшими на позиции ведения войны с Японией, и людьми, бывшими в курсе того, что происходит в высших эшелонах власти, имевшими возможность вносить коррективы в принятие того или иного решения.

Полпред много путешествовал, зачастую с риском для жизни. Встречи с представителями Гоминьдана, руководителями компартии Китая, сотрудниками иностранного дипломатического корпуса проводились на регулярной основе. В беседах с влиятельными фигурами правящих кругов ему постоянно приходилось делать акцент на то, что Советский Союз поставляет вооружение Китаю для использования не в междоусобицах, а в борьбе с захватчиком. Умелое нажатие в нужное время те или иные «кнопки» давало возможность исключить скатывание к гражданской войне из-за разногласий ведущих партий в жизненно важных вопросах. Одновременно с работой по дипломатической линии Панюшкин проводил встречи с сотрудниками резидентуры и военными советниками, готовил подробные отчёты для Москвы, вёл работу с агентурой, добывавшей интересующую Центр информацию. Так, за полтора месяца до нападения фашистской Германии на СССР из чунцинской резидентуры поступило достоверное сообщение о реальных сроках начала военных действий, полученное разведывательным путём у немецкого военного атташе.

На постоянной основе с советской резидентурой также работал начальник охраны и личной разведки Чан Кайши немецкий аристократ Вальтер Штеннес. Ветеран Первой мировой войны, национальный герой Германии был непримиримым противником Гитлера. Эмигрировав в Китай, он сознательно выбрал путь сотрудничества с СССР. Штеннес – «Друг», «Генрих» – располагал объёмной информацией по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Именно он подтвердил поступавшие по другим каналам сведения о намерениях Японии, прерываясь планом «Кантокуэн», разработанного генеральным штабом, не вступать в войну с СССР осенью 1941 года, а дожидаться поражения Красной

ОТВЕРГЯ «ДРУЖЕСКИЙ» ПОДХОД

Правительство Китая было всегда готово одарить партнёров в любой сфере «сюрпризами». Так что приходилось держать ухо востро. Уже в конце 1941 года Панюшкин сообщил в Центр о том, что ведётся активная работа по вовлечению Советского Союза в войну с Японией. В секретной директиве ЦК Гоминьдана этот хитроумный «дружеский» подход объяснялся необходимостью таким образом организовать передышку в борьбе с захватчиками. А в период, когда враги и союзники будут крошить друг друга, поднакопить силы. Потом дожидаться благоприятного момента для контрастступления и выдворить потрепанных боями японцев с территории своей страны. Однако Правительство СССР имело диаметрально противоположную точку зрения и старательно придерживалось советско-японского пакта о нейтралитете, который был подписан в Москве 13 апреля 1941 года. Полпред Александр Панюшкин, выдерживая значительное давление официального Китая в вопросе аннулирования вышеуказанного договора, всеми силами дипломатии подавлял стремление «лукавых мудрецов» за чужой счёт реализовать собственные интересы.

Красная армия границ не переступила...

После поражения вермахта под Сталинградом генералитет Квантунской армии усомнился в лёгкой победе над страной, сломавшей хребет агрессору, легко покорившему Европу. А после разгрома гитлеровцев на Курской дуге Япония вообще остереглась нападать на СССР...

Когда Александр Семёнович, сотрудники посольства и резидентуры были представлены к высо-

ким государственным наградам, в список, составленный Наркоматом иностранных дел, Сталин собственноручно внёс существующую правку. Он зачеркнул предложение награждать посла Советского Союза и руководителя резидентуры Панюшкина орденом Красного Знамени и написал: «Орденом Ленина – за выдающиеся заслуги перед Советским государством и успешное выполнение заданий Правительства».

КОРОТКО О ДОЛГОМ ПУТИ

Колоссальное физическое напряжение, эмоциональные и психологические нагрузки в неблагоприятных климатических условиях за пять лет сделали своё дело. В середине мая 1944 года посла отозвали в Москву. После обследования и длительного лечения врачи запретили ему работать в Китае. Панюшкин был назначен заместителем заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б). Три года спустя он получил должность главного секретаря Комитета информации при Совете Министров СССР – новой объединённой разведывательной структуры. В октябре того же 1947 года Александр Семёнович опять отправился за рубеж. Теперь уже в качестве чрезвычайного и Полномочного посла Советского Союза в США. Как и прежде, став «по совместительству» главным резидентом КГБ, он в течение пяти лет бесперебойно обеспечивал Центр полезной информацией. А потом – снова в Китай. На этот раз – просто в должности посла СССР.

По возвращении на родину в июле 1953 года Панюшкина поставили руководителем Второго главного управления (ВГУ) МВД СССР (в то время так называлась внешняя разведка), а через два года он перешёл на должность председателя комиссии ЦК КПСС по выездам за границу...

Но это уже другая история, длинной в два десятка лет. ■